

Подмарицын Алексей Геннадьевич

**УЛЬЯНОВСКО-МЕЛЕКЕССКАЯ ЕПАРХИЯ ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ ПАЛЛАДИИ
(ШЕРСТЕННИКОВЕ)**

В статье анализируются мероприятия, связанные с прекращением деятельности Ульяновско-Мелекесской епархии в конце 1950-х гг. и присоединением ее к соседней Куйбышевско-Сызранской. Особое внимание уделено административным методам и механизмам, задействованным в этом процессе. На конкретных примерах показывается личная роль архиепископа Палладия (Шерстенникова) в управлении объединенными епархиями. Большая часть используемых архивных материалов впервые вводится в научный оборот.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 118-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 279(470.4)+281.938

Исторические науки и археология

В статье анализируются мероприятия, связанные с прекращением деятельности Ульяновско-Мелекесской епархии в конце 1950-х гг. и присоединением ее к соседней Куйбышевско-Сызранской. Особое внимание уделено административным методам и механизмам, задействованным в этом процессе. На конкретных примерах показывается личная роль архиепископа Палладия (Шерстенникова) в управлении объединенными епархиями. Большая часть используемых архивных материалов впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова и фразы: Совет по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР; просопография иерархов РПЦ; епархии РПЦ; благочиния; Средне-Волжский регион.

Подмарицын Алексей Геннадьевич, к.и.н.

Самарский государственный университет

algepod@yandex.ru

УЛЬЯНОВСКО-МЕЛЕКЕССКАЯ ЕПАРХИЯ ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ ПАЛЛАДИИ (ШЕРСТЕННИКОВЕ) ©

В связи с выходом в свет фундаментальной «Православной энциклопедии» [4] актуальной стала задача не только сбора информации (общеисторической, хронологической, просопографической и иного характера), необходимой для включения в состав ее будущих частей, но и задача проверки уже имеющегося материала и в некоторых случаях его уточнения.

К числу неизученных тем относится деятельность архиепископа Палладия (Шерстенникова) по управлению Ульяновской и Мелекесской епархией на рубеже 1959-1960 гг.

К хрущевской реакции в отношении Русской Православной Церкви (РПЦ) можно отнести ряд явлений, пока остающихся за рамками внимания историков советской эпохи. В области наступления на Церковь как организационную структуру это было сокращение числа епархий; отстранение от управления кафедрами лиц, нелояльных советской власти. Для контроля и подрыва экономического фундамента РПЦ – навязывание на уровне приходов бухгалтеров и счетоводов, напрямую связанных с местными исполнительными органами власти и перечисляющих, по подсказке последних, абсолютную часть реальных церковных доходов в фиктивные общественные советские организации (так называемый «советский фонд мира», а позже – и всероссийское общество охраны памятников истории и культуры). Реальная деструкция и паралич внутрприходской жизни осуществлялись через противопоставление духовенства (путем вывода его из выборных органов приходского управления) и верующих (включение по подсказке или прямой воле областного уполномоченного по делам РПЦ в приходской совет и ревизионную комиссию лояльных людей, не обязательно верующих, для развала общины с перспективой её закрытия). В кадровом вопросе это было недопущение молодежи, родившейся в советской время, к обучению в духовных школах. Постановка уже практикующего духовенства в предельно узкие рамки отпратителей обрядов (далеко не всех) в церковной ограде.

Так или иначе, эти проблемы упоминаются в существующих исследованиях по истории РПЦ послевоенного времени, однако конкретных исследований на уровне регионов и отдельных епархий нет.

Перечисленные выше антицерковные акции нашли свое отражение в программном документе Совета по делам РПЦ при СМ СССР (СДРПЦ), каковым явился доклад председателя указанного Совета В. Куроедова «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах», озвученный им на Всесоюзном совещании уполномоченных 21 апреля 1960 г., и позже разосланном в качестве циркуляра областным уполномоченным. В отношении сокращения числа епархий отмечалось, что «большое количество епархий, имеющих в стране, не вызывается никакой необходимостью, <надо>разработать меры по их сокращению, прежде всего тех из них, где имеется небольшое число церквей. Вряд ли целесообразно существование таких епархий, как Куйбышевской, <...> Оренбургско-Бузулукской, <...> Саратовско-Сталинградской, <...>, которые насчитывают всего лишь по 2-3 десятка церквей» [8, д. 52, л. 57].

Одной из первых закрытых епархий европейской части оказалась Ульяновско-Мелекесская.

Бывший на рубеже 50-60-х гг. ульяновским областным уполномоченным СДРПЦ М. Кошман постоянно оказывал давление на престарелого управляющего Ульяновской епархией архиепископа Иоанна (Братолюбова). В результате чиновник добился создания комплекса трудноразрешимых проблем, для решения которых весной 1959 г. из Москвы по линии СДРПЦ приехал старший инспектор М. Рогачев, а от Патриархии – епископ Дмитровский Пимен (Извеков) [3, с. 73-74]. После формального разрешения накопившихся дел председатель СДРПЦ Г. Карпов рекомендовал патриарху Алексию I отправить архиепископа Иоанна на покой, а епархию – присоединить к Куйбышевско-Сызранской.

21 мая 1959 г. состоялось решение Священного Синода при Патриархе указанного содержания. Летом и в начале осени 1959 г. проводились мероприятия по вступлению в управление Ульяновской епархией Куйбышевским преосвященным епископом Митрофаном (Гутовским), прерванные смертью последнего 12 сентября.

Определением патриарха Алексия I временноуправляющим соединенной Куйбышевско-Ульяновской епархией был назначен архиепископ Саратовский и Сталинградский Палладий (Шерстенников). Формула поминовения преосвященного за богослужениями, согласно его распоряжению по Куйбышевской епархии от 14 сентября 1959 г., была «Палладий, Архиепископ Саратовский и Сталинградский» [7, д. 419, л. 6]. Общая суммарная протяженность территорий под его управлением составила около 900 км и включала в себя Саратовско-Сталинградскую, Куйбышевско-Сызранскую и присоединенную к последней – Ульяновско-Мелекесскую. В июле 1959 г. к Саратовско-Вольской епархии отошла Сталинградская часть бывшей Астраханско-Сталинградской (после секвестра территории стала именоваться Астраханско-Енотаевской) [1, с. 16, 44-45]. Создалась уникальная и парадоксальная ситуация, которая была только на руку советским чиновникам, так как эффективность управления на указанной территории стремилась к нулю. Присутствовать в Куйбышевском епархиальном управлении постоянно физически преосвященный Палладий не мог. Тогда он воспользовался указаниями «Положения об управлении Русской Православной Церкви» от 31 января 1945 г. Согласно п. 26 и 27, архиерей по своему желанию, в случае необходимости, имел право создавать епархиальный совет для помощи в управлении епархией [5, с. 351-352]. Необходимость в создании епархиального совета была налицо и достаточно острая. Архиепископ в середине сентября 1959 г. «для удобства управления Куйбышевской и Ульяновской епархиями создал в г. Куйбышеве Епархиальный Совет в составе протоиереев – И. Фомичева (председатель), М. Гресюка и протодиакона В. Каленика» [7, д. 357, л. 5]. Кроме данного Совета, собиравшегося по мере накопления проблем и бумаг, требовавших решения и разрешения, в Куйбышеве продолжала действовать епархиальная канцелярия, возглавляемая секретарем прежних архиереев А. А. Савиным. В случае необходимости секретарь канцелярии приглашался на заседания Совета.

При анализе сохранившихся протоколов заседания Куйбышевского епархиального совета можно отметить постоянно присутствующую «ульяновскую» компоненту. Уже 23 сентября в первом своем заседании в числе других Совет рассматривал «прошение настоятеля цер. с. Березовки, Вешкаймского р-на, Ульяновской области свящ. Симеона Котова об освобождении его и увольнении в заштат» [Там же, д. 419, л. 83] и «ходатайство вдовы протоиерея Юрьевой Надежды Васильевны о выдаче ей единовременного пособия в размере 2-х месячного заработка ее покойного мужа <...> из средств Св. Неопалимовской церкви г. Ульяновска» [Там же, л. 81].

После создания единого Ульяновского благочиния все канцелярские и финансовые дела бывшего Ульяновского епархиального управления были переведены (вместе с текущим архивом) в Куйбышев. Финансовые дела Ульяновского благочиния велись отдельно, но опять-таки через Куйбышевское епархиальное управление [2, с. 116].

Анализ протоколов заседаний Куйбышевского епархиального совета показывает, что к его компетенции относились следующие категории дел: предложения архиерею кандидатур к рукоположению в сан диакона и / или священника; варианты перемещения духовенства с места на место, когда этого требовали интересы дела; уменьшение числа единиц штатного духовенства; предложения о переходе духовенства конкретного прихода на твердый оклад; о возможной выдаче на условиях неперемещения возврата ссуд из средств епархиального управления приходом на проведение необходимого ремонта здания храма; выдаче единовременных пособий вдовам репрессированного и умершего духовенства и подготовка документов для назначения им церковной пенсии; оформление пенсионных дел заштатного духовенства для Пенсионного комитета Московской Патриархии; предварительный разбор жалоб прихожан на духовенство и, в случае необходимости, проведение следствия по жалобам в пределах компетенции Совета; оперативное решение вопросов, связанных с обеспечением производственного цикла епархиальной свечной мастерской; вопросы взаимодействия с местными властями в случае необходимости (например, переговоры с районными властями о разрешении срочного ремонта здания храма после пожара и о разрешении выделить на указанный ремонт фондируемых материалов из государственных ресурсов); о прекращении раздоров и склок в отдельных приходах; предварительное заслушивание докладов благочинных о состоянии церковных дел в их округах.

Все эти дела вне зависимости от степени их важности и завершенности подлежали последующему рассмотрению и разрешению (иногда простому визированию) временноуправляющего архиерея. Для этого протоколы и, если того требовалось, сопровождающие бумаги почтой пересылались в Саратов, в тамошнюю епархиальную канцелярию. Секретарь архиепископа Палладия о. протоиерей Иоанн Цветков по стандартной форме сообщал о резолюциях, положенных преосвященным по каждому пункту. К примеру, на протоколе заседания Совета от 5/X-59 г. архиепископ оставил следующие резолюции: «по §-1 – 10/X-59 г. Епарх. совет предлагает полезным сменить весь причт. Дополнительно сообщите Ваши соображения о персональном замещении и перемещении. А.П.; по §-2 – 10/X-59 г. Благословляется выдать из Епархиальных средств Куйбышевской епархии сто пятьдесят тысяч. А.П.; по §-3 – 10/X-59 г. По возвращении из Москвы вызову Мартышкина для рукоположения. А.П.; по §-4 – 10/X-59 г. Благословляется. А.П.; по §-5 – 10/X-59 г. Благословляется. А. П.» [7, д. 419, л. 54].

Архиепископом Палладием был завершен процесс интеграции Ульяновской епархии в Куйбышевскую – вместо двух благочиний на территории первой было создано одно с именованием Ульяновское [Там же, л. 2а, 6, 14]. Благочинным был назначен бывший настоятель закрытого в июле 1959 г. Патриаршего Казанско-Богородицкого собора г. Ульяновска протоиерей Иоанн Троицкий [Там же, л. 14].

Совершенно естественно, что ряд вопросов состоял вне компетенции епархиального совета и требовал оперативного разрешения, без прохождения через Куйбышев. Архиерей в крайнем случае вызвал к себе в Саратов тех или иных священнослужителей.

Известно о командировке секретаря архиепископа Палладия в Ульяновск с 11 по 15 декабря 1959 г. для разрешения вопросов внутренней жизни Ульяновского благочиния. Уже 14 декабря протоиерей И. Цветков

отправил почтой в Саратов подробнейший отчет преосвященному Палладию о своих действиях в Ульяновске. Для решения ряда вопросов была необходима встреча с Ульяновским уполномоченным СДРПЦ Кошманом. Встреча проходила в присутствии секретаря Куйбышевского епархиального управления А. А. Савина. Среди поднятых вопросов обсуждались: возможные варианты перемещения духовенства в самом Ульяновске и деревенских приходах Березовки, Малой Хомутери и Ивановки; возможность подселения в дом, где проживал на покое бывший Ульяновский архиепископ Иоанн (Братолобов), безместных и бездомных священников Мартынова и иеромонаха Виталия (Крепкова); об изъятии у гражданки села Кулешовки Корсунского района Лукерьи Захаровой 48 икон, оставшихся после блаженного Васи Болящего и прекращения там «фанатических недозволенных собраний» [Там же, л. 174 об., 175].

Кроме того, в необходимых случаях благочинный Ульяновского округа непосредственно обращался к преосвященному в Саратов письменно, рапортом или телеграммой. Судя по мелочной фиксации собственно ульяновской переписки и материалов в отдельном делопроизводстве, в те времена было просто не принято обсуждать по телефону дела. Исключение составляли контакты с государственными чиновниками. Сам Палладий телеграфом извещал Ульяновского уполномоченного: «дополнение нашего *телефонного разговора* (*курсив автора – А. П.*) сообщаю две тчк субботу двенадцатого декабря утром поездом придут Ульяновск секретари епархий Саратовской Цветков и Куйбышевской Савин зпт примите их и чрез них разрешите недоразумения» [Там же, л. 166].

У предыдущего Ульяновского преосвященного Иоанна (Братолобова) «отношения с уполномоченным были плохие. Например, Архиепископ Иоанн находил кандидата, рукополагал его и давал указ, а уполномоченный ничего не зная о сем, по месяцу, а то и более не регистрировал его» [Там же, д. 357, л. 3а]. А вот отношения архиепископа Палладия и уполномоченного Кошмана можно охарактеризовать как сотрудничество. По свидетельству секретаря Куйбышевского епархиального управления А. А. Савина, Палладий во время своего визита в Ульяновск спросил Кошмана: «Может быть вам помочь? – В чем? – Может сократить духовенство, закрыть храм? – Но уполномоченный резко ответил: – Что надо, сами сделаем» [6, с. 13]. Преосвященный Палладий в управлении соединенных епархий руководствовался принципом минимализации. Он одним из первых в европейской части страны ограничил совершение треб вне стен храма: исповедь и причастие, в редких случаях – соборование [7, д. 357, л. 3]. Известен его запрет несовершеннолетним (и детям духовенства) исполнять функции алтарников и иподиаконов [Там же, л. 5]. Архиепископ Палладий в управляемых им епархиях сам фактически запретил колокольный звон распоряжением № 218 от 28 декабря 1959 г. «О сокращении до минимума церковного звона» [Там же].

Если в других епархиях вопрос о колокольном звоне решался, как правило, через местные советские органы с «привлечением общественности» (например, местный райисполком постановлял запретить звон по причине нахождения рядом школы, роддома, больницы и т.д.), то владыка Палладий одним махом разрешил задачу, запретив звон во время богослужений, чем удивил местных уполномоченных.

Точно также архиепископ обезопасил себя и в вопросе премиальных обслуживающему персоналу, прежде всего городских церквей, для функционирования которых требовалось больше обслуживающего персонала в силу большего числа прихожан. В распоряжении № 208, появившемся в декабре 1959 г., подчеркивалось, что оно выпускается в связи с последними указаниями Московской Патриархии (№ 2017 от 26/X-59 г.) и недоумениями по этому поводу некоторых настоятелей. Оно адресовалось настоятелям церквей Саратовско-Сталинградской и Куйбышевско-Ульяновской епархий, было призвано унифицировать понятие «премиальных» – выплата денежных средств и указать, кому, когда и в каких размерах они выплачивались. Данные выплаты, по толкованию архиерея, предназначались рабочим, служащим и певцам хоров (кроме членов причта). Выдавались эти средства три раза в год – к праздникам Пасхи, Рождества Христова и престольному (дня памяти святого или события, которому посвящен главный алтарь храма). Специально было подчеркнуто, что «трехкратный размер премиальных не должен превышать 50% месячного оклада» [Там же, д. 419, л. 170]. Далее давалось определение премиальных – «это не благотворительность, а дотация к зарплате за особо усердную работу или поощрение особо отличившихся работников, а посему и указанные распоряжения, говоря о благотворительности, на премиальные не распространяются, если только ими не вуалируется та же благотворительность» [Там же].

Во время переговоров в конце 1959 г. ульяновского уполномоченного Кошмана с секретарями Саратовского и Куйбышевского епархиальных управлений от первого прозвучало пожелание-указание: «в некоторых церквях имеются огромные суммы средств, как напр. в Мелекесе до 1,000,000 р. нельзя ли часть их употребить на дело МИРА» [Там же, л. 174]. Так или иначе, но по финансовым итогам 1959 г. в советский «фонд мира» из ульяновских епархиальных средств было перечислено 200 000 руб. (в денежных знаках 1947 г.) [Там же, д. 357, л. 4а].

К началу 1960 г. Ульяновское благочиние характеризовалось следующими цифрами. Имелось 14 сельских и 3 городских прихода. Богослужение совершалось в городских церквях – ежедневно, в сельских – по субботам, в воскресные и праздничные дни. На приходах служили: священников 27, из них 6 – протоиереев; диаконов 8, из них 1 – протодиакон [2, с. 116]. Приходское духовенство практически все было переведено на твердые оклады – из 17 приходов только в двух оно получало доход. Духовенство проживало в церковных домах [Там же]. Бывший архиепископ Ульяновский Иоанн (Братолобов) проживал в двух комнатах церковного дома, в случае нужды ему предоставлялась церковная машина. Назначенная пенсия в сумме 1200 рублей (в дензнаках 1947 г.) выплачивалась ему Куйбышевским епархиальным управлением [Там же]. Свидетельств о встрече двух Ульяновских преосвященных – Иоанна (Братолобова) и Палладия (Шерстенникова) нет.

22 марта 1960 г. управляющим Куйбышевской и Сызранской епархией был назначен архиепископ Мануил (Лемешевский). Владыка Палладий продолжил управлять Саратовской и Сталинградской епархией.

Таким образом, крайние даты управления архиепископом Палладием (Шерстенниковым) Ульяновской епархией составляют 14 сентября 1959 г. – 21 марта 1960 г., чуть более полугода. В течение указанного срока завершилась интеграция Ульяновской епархии в Куйбышевскую на правах благочиния. Это отнюдь не означало ее ликвидацию – в церковных документах Куйбышевские преосвященные (Мануил (Лемешевский), 1960-1965 гг.; Иоанн (Снычев), 1965-1990 гг.) вплоть до 1988 г. (реституции самостоятельности Ульяновско-Мелекесской епархии) именовались её временноуправляющими [3, с. 71, 72]. В ходе проведенной под эгидой Саратовского преосвященного перестройки управления присоединенной Ульяновской епархии сложилась система, просуществовавшая без каких-либо изменений почти 30 лет.

Список литературы

1. Киреев А., протоиерей. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943-2002 годах. М., 2002. 480 с.
2. Подмарицын А. Г. Внутрицерковная жизнь Куйбышевско-Сызранской и Ульяновско-Мелекесской епархий по отчетам 1959 года // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 7 (14). Ч. I. С. 114-116.
3. Подмарицын А. Г. «Закрытие» Ульяновской и Мелекесской епархий в 1959 году // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 2 (103). С. 71-76.
4. Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси. М.: Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2000. 653 с.
5. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М.: ПроPILEI, 1995. Т. 1. 400 с.
6. Савин А. А. Рожден для Церкви // Третьи Иоанновские чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского. 9 октября 1998 года. Самара, 1999. 102 с.
7. Самарский епархиальный архив. Ф. 1. Оп. 1.11.
8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-4187. Оп. 2.

ULYANOVSK-MELEKES DIOCESE UNDER ARCHBISHOP PALLADIUS (SHERSTENNIKOV)

Podmaritsyn Aleksei Gennad'evich, Ph. D. in History
Samara State University
algepod@yandex.ru

The article analyzes the activities related to the termination of Ulyanovsk-Melekes diocese at the end of the 1950s and its joining to adjacent Kuybyshev-Syzran one. Particular attention is paid to administrative methods and mechanisms involved into this process. Archbishop Palladius's (Sherstennikov) personal role in managing the united dioceses is shown by concrete examples. The majority of the used archival materials is for the first time introduced into scientific circulation.

Key words and phrases: Council for Russian Orthodox Church Affairs of the Council of Ministers of the USSR; prosopography of Russian Orthodox Church hierarchs; Russian Orthodox Church dioceses; deaneries; Middle Volga region.

УДК 323.1(470.51)

Исторические науки и археология

В статье впервые рассматривается роль национально-культурных объединений мигрантских общин в Удмуртской Республике в социокультурной адаптации своих членов. Помимо культурно-просветительской деятельности национально-культурных организаций отражена их деятельность в оказании помощи и поддержки сородичам (материальная поддержка, решение вопросов, связанных с регистрацией, трудоустройством, жильем и др.). В работе выявлены основные проблемы взаимоотношений мигрантов и местного населения.

Ключевые слова и фразы: мигранты; национально-культурные объединения; деятельность общин; социокультурная адаптация; проблемы взаимоотношений мигрантов и местного населения.

Посадова Надежда Викторовна

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
posadova7@mail.ru

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)[©]

Удмуртская Республика – один из полиэтничных и поликонфессиональных регионов РФ. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в республике проживают представители более 130 народов, активно функционируют 33 республиканских НКО (в городах и районах – 185 их отделений), объединяющих представителей 23-х народов [6].